

Девушка с нежностью смотрела на своего брата Цзюня:

— Уехав в столицу, увидев все её красоты, ты ещё вспомнишь Муцзинь?

Первый Принц повернулся к ней, взял её за руку и сказал:

— Сколько бы красивых цветов я ни увидел, только одна Муцзинь уже поселилась в моём сердце.

Щёки девушки мгновенно покрылись румянцем. Все говорили, что брат Цзюнь — бездельник и хулиган, но только она знала, какой он на самом деле нежный.

— Если однажды я найду своё место в столице, я обязательно возьму тебя с собой.

Эти слова были не только клятвой Первого Принца, но и признанием трудностей, которые его ждали.

Муцзинь с беспокойством посмотрела на Первого Принца, её взгляд был полон невысказанных эмоций.

— Муцзинь, закрой глаза.

— Брат Цзюнь?

Девушка удивилась, но послушно закрыла глаза.

Через мгновение она почувствовала, как на её голове появился небольшой вес.

— Открой глаза.

Девушка протянула руку и нащупала венчик на голове.

— У меня нет другого подарка для тебя, пусть этот венчик будет моим подарком. Жди меня здесь.

Среди зелени венчик на голове Муцзинь стал единственным ярким пятном.

Неожиданно произошла перемена. В момент, когда они смотрели друг на друга, издали прилетела стрела. Муцзинь быстро оттолкнула Первого Принца.

Звук стрелы, пробивающей грудь, раздался в ушах Первого Принца. Не думая о безопасности, он бросился к Муцзинь.

Враги, увидев, что попытка не удалась, поспешили скрыться.

Кровь, струящаяся из груди Муцзинь, постепенно становилась чёрной. В глазах Первого Принца читалась тревога.

— Муцзинь! Муцзинь!

— Брат Цзюнь, не плачь.

Девушка, которая только что была полна жизни, теперь еле дышала. Её слабый голос доносился до ушей Первого Принца:

— Муцзинь будет ждать тебя здесь с венком.

Яд на стреле был смертельным, и в мгновение ока он забрал жизнь девушки, цветущей, как цветок.

Первый Принц, наблюдая, как жизнь уходит из тела Муцзинь, опустил голову, его тело слегка дрожало, словно он не мог принять реальность.

Охранники Первого Принца подбежали:

— Первый Принц, мы выяснили личность нападавшего, но, к сожалению, он сбежал.

— Чей это человек?

— Это человек Девятитысячелетнего.

Рука Первого Принца сжалась, и из его горла вырвались три слова:

— Фу Елю!

Наблюдая за реакцией Первого Принца, охранник, опустив голову, едва заметно улыбнулся, в его глазах читалось презрение.

На этом сцена закончилась.

Как только режиссёр крикнул «Стоп!», Гуань Янь сразу же отпустил актрису, которая была у него в объятиях.

Актриса поправила одежду и неспешно поднялась с земли.

— Киноимператор, я что, чудище или людоед? Ты так от меня шарахаешься?

Эта актриса также была приглашённой звездой, но её статус был не менее значимым. Она имела несколько наград за лучшую женскую роль, и если бы не главная роль Гуань Яня и сильная команда проекта, её бы вряд ли удалось привлечь.

Это также показывает, как сложно было Гуань Яню добиться для Тан Цюя роли приглашённого актёра.

— Сестра Вэнь, вы шутите. Гуань Янь просто стесняется. Вы такая красивая, он бы не посмел к вам прикасаться.

Цзян Гэ с улыбкой подошёл с уборочными принадлежностями.

— Ладно, я его знаю. Он слишком осторожен. Интересно, в кого же он влюбится.

Сестра Вэнь была прямолинейной и имела хорошие отношения в индустрии.

Цзян Гэ внутренне усмехнулся:

«В кого он влюбится? Прямо здесь, перед вами».

Он бросил взгляд на молодого человека, сидящего перед монитором.

Тан Цюй пришёл немного раньше. Даже короткая сцена между Киноимператором и актрисой

показывала их мастерство.

Без громких криков, лишь несколько простых взглядов и движений передавали всю глубину чувств.

Режиссёр всё ещё сомневался в Тан Цюе, рекомендованном Гуань Янем. В конце концов, он был новичком. Его игра казалась хорошей, но это могло быть благодаря роли и долгой подготовке. Однако роль Девяти тысячелетнего была многогранной, и в ней было много деталей, которые нужно было учесть.

Но, увидев, как Тан Цюй внимательно наблюдает и учится, режиссёр немного успокоился. У каждого есть желание поддержать таланты, ведь индустрия быстро меняется, и нужно давать шанс молодым, иначе однажды те, кого ты недооценивал, окажутся на вершине.

— Цюй, как тебе эта сцена?

В отличие от обычных людей, которые бы начали хвалить Киноимператора и актрису, Тан Цюй задумался, прежде чем ответить:

— Кажется спокойной, но на самом деле полна опасностей.

— О? Что ты имеешь в виду?

— Взгляд Первого Принца на Муцзинь всегда был нежным, и движение с венком было мягким, но если присмотреться, в его глазах был ледяной холод. Несколько раз Муцзинь хотела прикоснуться к нему, но он отстранялся. А в сцене со стрелой видно, как Муцзинь колеблется, но затем решается, и если присмотреться, Первый Принц уже начал использовать свою силу, но в момент, когда Муцзинь оттолкнула его, он расслабился. В сценарии этого не было. Такая игра лучше, чем прямое указание на то, что Муцзинь — предатель, и больше раскрывает глубину характера Первого Принца, его ум и стратегическое мышление.

Глаза режиссёра загорелись. Они ещё не просматривали весь эпизод, крупные планы не были детально проработаны, но Тан Цюй уже заметил столько деталей. У этого парня явно есть талант.

Однако режиссёр, вероятно, не заметил, что, хотя Тан Цюй анализировал сцену, его внимание было полностью сосредоточено на Гуань Яне, а актрису он упомянул лишь вскользь.

Тан Цюй смотрел только на Гуань Яня.

Когда Гуань Янь закончил сцену, он сразу же заметил Тан Цюя перед монитором и почувствовал легкое беспокойство.

Взяв салфетку у Цзян Гэ, он начал очищать себя от грязи, направляясь к Тан Цюю.

— Хочешь посмотреть повтор?

Тан Цюй встал, чтобы освободить место.

Гуань Янь покачал головой:

— Не нужно. Как тебе?

Глядя на мужчину, который пристально смотрел на него с легким беспокойством в глазах, Тан

Цюй понял, в чём дело, и рассмеялся.

Гуань Янь был таким милым.

Он подошёл к Гуань Яню и поднял большой палец:

— Очень хорошо.

Увидев, как в глазах Гуань Яня загорелся огонёк, Тан Цюй приблизился:

— Ты так рад?

— А ты разве не знаешь, рад я или нет?

Гуань Янь старался сохранять спокойствие, но его голос выдавал его настроение.

Они были близки, и окружающие, несмотря на любопытство, не решались подойти, так как авторитет Киноимператора был слишком велик.

Но одна женщина всё же рискнула взглянуть — Сестра Вэнь.

Она была немного раздражена тем, как Гуань Янь сразу же оставил её после съёмки.

Посмотрев на них, она не могла разглядеть лицо Тан Цюя, так как его закрывал Гуань Янь.

Но тот факт, что он мог так близко находиться к Гуань Яню, говорил сам за себя.

— Сестра Вэнь, хватит смотреть, нам нужно готовиться к следующему выступлению.

Ассистентка накинула на неё куртку.

Сестра Вэнь ещё раз взглянула на них и повернулась, чтобы уйти.

— Ты думаешь, такой человек, как Гуань Янь, может по-настоящему любить?

Ассистентка молчала. Она была помощницей Сестры Вэнь и хорошо знала, о чём та думала.

Хотя Сестра Вэнь казалась прямолинейной, в глубине души у неё были женские мечты, и её мечтой был Гуань Янь.

— Сестра Вэнь, такие люди, как он, кажутся доступными, но на самом деле их защита крепче, чем у кого-либо. Лишь немногие могут приблизиться к ним, не говоря уже о том, чтобы влюбиться.

Голос ассистентки был спокоен.

Она знала, что Сестра Вэнь влюбилась в Гуань Яня с первого взгляда. Эта короткая сцена, если бы не Гуань Янь, Сестра Вэнь бы не согласилась. Она понимала, как тяжело было Сестре Вэнь, но в глубине души не хотела, чтобы та была с Гуань Янем. Такой холодный человек не способен любить.

Сестра Вэнь внезапно остановилась:

— Он сможет, но его любовь — не ко мне.

В этот момент она отпустила всё. С того момента, как закончились съёмки, и Гуань Янь устремил взгляд на того человека, она поняла, что у неё больше нет шансов.

Когда человек, который не умеет любить, смотрит только на одного человека, это значит, что он нашёл того, кого хочет беречь всю жизнь.

Тем временем Гуань Янь не отходил от Тан Цюя, и режиссёр Тань уже не выдержал:

— Хватит, Цюй, иди готовься.

Режиссёр Тань сердито посмотрел на Гуань Яня.

<http://bllate.org/book/16733/1560857>